

Если бы не присутствие матушки Се, Фан Нин, едва взглянув на него, тут же бросился бы в объятия!

Только ради такого лица он просто обязан выжить — нужно дать друг другу шанс! А вдруг искра проскочит? Разве не в этом заключается счастье на всю оставшуюся жизнь?

Фан Нин втайне принял для себя решение.

Теперь оставалась единственная проблема: нужно как можно скорее сбить жар у Се Юаня. Главное, чтобы тот не перегрелся и не стал дурачком, иначе всё потеряет смысл.

— Матушка, я сам за ним присмотрю, вы лучше отдохните!

— Ой, ну что ты, не стоит. Отдыхай, я сама справлюсь!

— Нет, я сам! Вы же устали! Раз уж он теперь мой муж, мне о нём и заботиться. Начнём прямо с сегодняшнего дня! — подумал про себя Фан Нин: «Ну как же так? Если вы не дадите мне возможности, как я дам ему лекарство? Не могу же я просто стоять и смотреть, как он превращается в овоща!»

В его супермаркете была аптечка, набитая самыми разными лекарствами. В эту эпоху, где всё лечат лишь отварами из трав, для человека, никогда не пробовавшего западную медицину, это будет лучшее средство!

Матушка Се задумалась: «А ведь верно! Когда сын очнётся, им как раз нужно будет время, чтобы наладить отношения».

— Ну хорошо! Нин-гэр, ты только вошёл в наш дом, у тебя ещё ничего своего нет, да и за Юань-эром ухаживать... Прости, если обидели тебя чем...

— Матушка, не говорите так, мы же теперь одна семья! — видя, что матушка Се вот-вот расплачется, Фан Нин засуетился. Больше всего на свете он не любил, когда женщины плачут, если, конечно, это не те, кого он терпеть не мог!

— Ох, ты прав! Одна семья, мы теперь одна семья! Тогда я пойду приготовлю отвар для Юань-эра, а ты присмотри за ним, — матушка Се сквозь слёзы улыбнулась, и Фан Нин наконец выдохнул.

— Хорошо, матушка, не волнуйтесь!

Чуть было в первый же день не довёл свекровь до слёз. Конечно, он этого не хотел, но если бы Се Юань узнал, это могло бы помешать их сближению.

Фан Нин проводил взглядом свою оглядывающуюся на каждом шагу свекровь и обернулся к красавцу, беспомощно лежащему на кровати.

До чего же хорош! А когда подумаешь, что это твой муж, сердце замирает ещё сильнее! Если бы у Фан Нина был хвост, он бы сейчас точно ходил ходуном.

Се Юань в полузабытьи почувствовал, как кто-то вложил ему в рот что-то небольшое. Оно было горьким, но не так, как обычные отвары... Слишком горько, честное слово, горше самой его жизни.

Фан Нин с удовлетворением наблюдал, как тот проглотил лекарство, затем принёс таз с водой, чтобы начать физическое охлаждение.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Фан Нин вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Он резко открыл глаза и уткнулся носом в красивое лицо прямо перед собой.

— Ой, черт возьми! — Фан Нин потерял дар речи. Даже если ты красавец, пугать так, внезапно нависая над человеком, — это уже перебор, понимаешь?

— ... — Се Юань, увидев такую реакцию, понял, что повёл себя бестактно, и заметно смутился.

— Ты очнулся! Как себя чувствуешь? Голова болит? Пить хочешь? Голодный? — Фан Нин, придя в себя, был ослеплён его красотой.

Глаза Се Юаня были пугающе чёрными, словно глубокая воронка, в которой можно было утонуть, если потерять бдительность.

Фан Нин был человеком широкой души, поэтому просто решил, что это красиво, как обсидиан.

— Чувствую себя нормально, только во рту горечь. Можно мне воды? — Се Юань был ошарашен градом вопросов, но главное сейчас было не это. Кто этот юноша? И почему он в его доме?

Фан Нин встал, налил воды и протянул стакан.

— Спасибо! Но... кто ты такой?

— О, горечь — это нормально! Какое лекарство бывает сладким? Я Фан Нин, твой... муж! — Фан Нин прикусил язык, чуть не сболтнув лишнего. Дурацкие романы до добра не доведут!

Да и кто в здравом уме будет рассасывать таблетку? Но выбора не было, боялся, что ты перегреешься и станешь дурачком, а я останусь вдовой!

Встретить того, кто тебе по душе, ох как нелегко!

Се Юань остался бесстрастным:

— Ты думаешь, меня так легко провести?

Фан Нин не понял подвоха:

— А? Нет, что ты, выглядишь очень проницательным!

— Я бы не знал, женат я или нет? Так какая у тебя цель? — Се Юань знал, что у него много поклонников, и невозможно уследить за каждым, но не ожидал, что кто-то так быстро воспользуется случаем.

Фан Нин схватился за голову:

— Слушай, брат! Ты хоть знаешь, сколько ты проспал?

— Всего три дня, это я знаю, — уверенно заявил Се Юань.

— Ха... насмешил... Меня твоя матушка привезла, чтобы я стал твоим «талисманом» на свадьбе! Ты был в беспамятстве четыре дня, итого семь! Понимаешь? — Фан Нин начал всерьёз подозревать, что тот всё-таки перегрелся и стал дурачком, а его лекарство просто не успело подействовать вовремя!

Всё насмарку...

Глядя на ошарашенное лицо Се Юаня, Фан Нин понял: самое время появиться свекрови.

<http://bllate.org/book/19374/1893642>